

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Ведьино поле
За приоткрытой зверью
Сквозь страх
Дети черного болота
Пучина скорби
Бриллиантовый берег

Альбина
НУРИ

**БРИЛЛИАНТОВЫЙ
БЕРЕГ**

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.
Н90 **Бриллиантовый берег : [роман] / Альбина Нури. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.**

ISBN 978-5-04-204985-9

Катарина шокирована смертью своей единокровной сестры. Сара отдыхала в отеле «Бриллиантовый берег», а вскоре после возвращения неожиданно для всех покончила с собой. Ее мать Миа, убитая горем, попросила съездить в этот отель и попробовать выяснить, что там произошло с Сарой и подтолкнуло ее к страшному решению...

Катарина заселилась в «Бриллиантовый берег», где все казалось идеальным. Но странности не заставили себя долго ждать. Вскоре девушка увидела в коридоре призрачную женщину в вечернем платье, потом обнаружила, что в ее номере живет совсем другой человек. Она начала понимать, что отель — пугающее место, из него невозможно просто уехать, поселившееся внутри зло будет преследовать тебя везде...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-204985-9

© Нури А, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАТАРИНА И ДАВИД

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Я сочувствую девочке. И Стефану тоже, конечно. Огромное горе! Понимаю, я же сама мать. Хотя его, конечно, отцом называть — большая натяжка, тебе-то он нормальным папой никогда не был, даже не пытался. — Хелена закинула ногу на ногу, поправила подол платья и выдохнула облачко дыма. Сигарета слегка подрагивала в тонких пальцах. — А вот чего я не понимаю, так это того, как можно не позвать тебя на похороны и только теперь просить приехать.

— Они звали, мам, сколько раз говорить, — вздохнула Катарина.

Если можно было найти хоть малейший повод упрекнуть бывшего мужа и его жену, Хелена всегда его использовала. Обида не тускнела с годами, каждый раз находились новые подтверждения того, как ужасно поступил когда-то Стефан.

Катарина давно к этому привыкла.

Мать и дочь сидели на балконе дома Хелены, откуда открывался прекрасный вид на город. Катарине нравилось любоваться этой панора-

АЛЬБИНА НУРИ

мой в любое время суток, она любила Баня-Луку. Сейчас почти девять вечера, на город потихоньку наплывали сиреневые сумерки, начали загораться первые огни. Узкая извилистая улочка, на которой стоял дом, взбиралась на гору, дома теснились на склоне, как ласточкины гнезда. Шум большого города — второго по величине в Боснии и Герцеговине — почти не доносился наверх, женщины беседовали в тишине.

— Могли быть и понастойчивее! — не уступала Хелена. — Что Стефан, что эта его.

Назвать жену бывшего мужа по имени было выше ее сил. Миа всегда была «эта» и «та женщина».

Телефон Катарина выключила, поэтому три дня находилась «вне зоны действия Сети». Сама так решила: требовалось отдохнуть, привести мысли в порядок. Время от времени (в действительности — весьма редко) молодая женщина устраивала себе перезагрузку и с этой целью обычно уезжала в Тузлу — это было ее место силы. Снимала маленькую квартирку (всегда у одной и той же милой женщины), купалась в знаменитых Паннонских соленых озерах, загорала и, забыв про вечную диету, килограммами ела мороженое, которое продавали в любимом кафе Катарины в центре, в Старом городе.

Не хотелось, чтобы ее беспокоили. Имеет же человек право хоть на три дня отключиться от мира, социальных сетей, звонков, сообщений? Жили

Бриллиантовый берег

люди без всего этого, обходились еще в недавнем прошлом. Письма друг другу писали. Ждали встречи.

Сегодня днем, выезжая из Тузлы, Катарина включила телефон, тогда-то ее и настигло жуткое известие. Сара, единокровная младшая сестра, покончила с собой. Похороны уже состоялись. Отец позвонил и попросил приехать.

— Мама, ты сама их везде заблокировала, вы уже лет десять не разговариваете. А я была вне доступа. И хватит об этом. Съезжу к ним завтра.

Катарину стало раздражать бессмысленное препирательство. Человек умер, совсем молодой, между прочим: всего-то двадцать два года. Подробности она еще не знала, с новой семьей отца (да и с ним самим) была не слишком близка, но сам факт! А мать все о своем.

— Ладно, Катарина, делай как знаешь. Соболезнования от меня передай.

Хелена затушила сигарету в пепельнице и этим подвела итог разговору. Наверное, чисто по-человечески, как мать (она и сама так сказала) Хелена сочувствовала горю родителей, потерявших свое дитя, но в глубине души, скорее всего, пусть и не признаваясь себе, думала о карме, возмездии и бумеранге.

— Как идут дела? — спросила Катарина, имея в виду гостевой дом.

Трехэтажный дом Хелены был разделен на маленькие квартирki с отдельными входами —

АЛЬБИНА НУРИ

три на первом этаже, две на втором. Третий этаж занимала хозяйка, там располагались гостиная, столовая, совмещенная с кухней, ванная комната и две спальни: одна принадлежала Хелене, а во второй когда-то, пока не съехала от матери в съемную квартиру, спала Катарина. В комнате и сейчас все было, как в день отъезда, — письменный стол, полки, шкаф, кровать возле окошка.

— Ой, да что говорить.

Мать махнула рукой, повернулась и ушла в гостиную. Катарина, помедлив, последовала за ней. Дом они строили с отцом, а потом он ушел к другой, и Хелена так и не оправилась от потрясения. Кажется, на ее лице навечно застыло выражение изумления и обиды.

— А все-таки? Кажется, все номера заняты. Не пустуют.

Хелена переместилась на кухню, собираясь сварить кофе.

— У меня пита есть, будешь?

— С сыром или с картошкой?

— С тыквой.

— Нет, спасибо. Не люблю тыкву, ты же знаешь.

Мать пожала плечами.

— Забывать стала. Приходила бы почаще, я бы помнила.

Катарина знала: все она помнит. Это лишь способ упрекнуть — грубый и слишком очевидный.

— Приезжаю, когда могу, — сухогато произнесла она. — Каждую неделю у тебя бываю.

Бриллиантовый берег

— Отмечаешь в своем ежедневнике? — саркастически отозвалась Хелена.

Отношения у них всегда были сложные, и то, что Катарина много лет назад категорически отказалась впрягаться в семейный бизнес по сдаче жилья внаем, положения не улучшило.

— Мамуль, перестань, хватит ссориться. — Катарина подошла и обняла мать, прижалась щекой к ее волосам. От них пахло шампунем с фруктовым ароматом. — Расскажешь, что не так?

— Вчера немец — ты помнишь его, на первом этаже жил с женой и внучкой, у них еще машина громадная, половину улицы занимает, когда едет, — написал отрицательный отзыв, три звезды всего поставил из десяти. Я ему написала сообщение, вежливо, мол, вы уж, пожалуйста, оцените повыше, я ведь стараюсь, одинокая женщина, не просто со всем справляться. Так он ответил, что уже, зная это, накинул две звезды, а то единицу бы вклеил за грязь в комнатах. Представляешь, хам какой?

Хелена резкими, порывистыми движениями открывала и закрывала дверцы холодильника и шкафов, доставая сахар, печенье, питу, молоко. В воздухе поплыл аромат кофе, который Катарина разливала по чашкам.

Вслух она соглашалась с матерью, поддерживала ее, говорила, какой гад этот немец, но на самом деле была с ним согласна. Мать держала гостевой дом уже много лет, но природная

АЛЬБИНА НУРИ

неряшливость мешала, никакой опыт не мог помочь. Два жильца, которые постоянно снимали у нее квартирки на втором этаже, свыклись, давно сдружились с Хеленой, не обращали внимания на некоторые вещи, к тому же она не задирала цены и не выдвигала требований об отсутствии животных или абсолютной тишине после десяти вечера.

Но новые постояльцы — туристы, толпами приезжающие в город и снимающие апартаменты через популярные сервисы по поиску жилья, — зачастую бывали гораздо более придирчивыми. Мать не утруждала себя тщательным мытьем полов и чисткой сантехники, могла забыть принести бумажные полотенца и мешки для мусора. Белье нередко было плохо выглажено, в санузле попахивало сыростью, занавески были пыльными, а окна — мутноватыми. Где-то дверца шкафа отваливается, где-то посуда со сколом.

С точки зрения терпимой к беспорядку Хелены, это были мелочи, и, если жильцы оказывались «одной крови» с нею, никаких проблем такое положение вещей не вызывало. Тем более что обожавшая готовить щедрая мать пекла для гостей питу и бурек, в сезон угощала их персиками, грушами, черешней, виноградом, абрикосами, которые зрели в саду за домом.

Однако на взыскательных клиентов неаккуратность Хелены производила удручающее впечатление, отсюда и нередкие конфликты, и досадные

Бриллиантовый берег

расстройства. Убедить мать, что ей стоило бы немного изменить подход, было невозможно.

— Вкусный кофе, — одобрила Хелена. И без перехода спросила: — На работе у тебя как?

— А что на работе? Я сама себе хозяйка. Все отлично.

Даже если и не было отлично, Катарина в жизни не призналась бы матери. Иначе та заведет старую песню, что им нужно работать вместе, можно расширяться: соседний дом после смерти хозяина так никто и не купил, внукам он не нужен, отдадут почти даром. Одной Хелене с двумя домами не справиться, она не двужильная, пора Катарине выкинуть дурь из головы и взяться за нормальную работу. Глядишь, и мужчину хорошего встретит, личную жизнь устроит.

Хелена внимательно поглядела на дочь.

— Ты бледная. Глаза больные какие-то. Спишь хорошо?

— Мам, я три дня в Тузле отдыхала. Плавала, спала и ела. Никакая я не бледная, что ты выдумываешь? В дороге устала немного.

— Переночуй дома, — предложила мать, прекрасно зная, что та откажется.

«Это уже семь лет не мой дом», — подумала Катарина, но вслух сказала, что ей нужно просмотреть кое-какие бумаги. Хелена не уговаривала, она и сама привыкла жить одна, без оглядки на других.

Спустя час Катарина подъезжала к своему дому. Снимала квартиру-студию на четвертом этаже

АЛЬБИНА НУРИ

многоквартирного дома неподалеку от парка Младена Стояновича. Она любила этот парк: на огромной территории располагались прогулочные аллеи, фонтан, корты, тренажеры, беговые дорожки, лавочки. Детишки резвились на игровых площадках, пенсионеры играли в большие шахматы — фигуры доходили игрокам до колен.

Катарина любила взять кофе навынос, сунуть в уши наушники, включить музыку или подкаст и бродить по парку, представляя, как будет гулять здесь с собственным ребенком.

Впрочем, последнее казалось все более несбыточным. Да и не столь желанным. Катарина начала склоняться к мысли, что может прожить жизнь одна и в этом есть определенные преимущества. По крайней мере, ничье решение или изменившиеся планы относительно твоей персоны не смогут выбить тебя из колеи, как это произошло с матерью.

Да и с ней самой, чего уж там.

Есть не хотелось, поздно уже. «В душ и спать», — думала Катарина, сбрасывая кроссовки в прихожей. Хорошо еще, успела разобрать сумки, когда приехала из Тузлы, перед тем как навестить мать. В отличие от Хелены Катарина терпеть не могла беспорядка и не смогла бы лечь в постель, оставив в коридоре котомки с грязным бельем.

Молодая женщина запустила стиральную машину, разделась и на миг замерла перед зеркалом, рассматривая себя. Среднего роста, симпатичная, даже хорошенькая, зачем скромничать: черты ли-

Бриллиантовый берег

ца правильные, глаза большие и выразительные. Стройная, хотя бедра тяжеловаты, скоро это может стать проблемой. Грудь могла бы быть и побольше, а талия — потоньше, но тут уж ничего не попишешь. Зато шея красивая и каштановые волосы хороши: густые, блестящие — все это замечают.

«Я еще ничего», — мысленно проговорила Катарина и привычно одернула себя: «ничего» — это ноль, пустота. Она недавно слушала интервью психолога, который говорил, что нельзя размышлять о себе подобным образом. Глупо и вредно.

Катарина подумала о младшей сестре. Трагическая смерть. Вот где доподлинная глупость! Зачем принцессе, балованной папиной дочке, маминой любимой малышке, для которой открыты все возможности, убивать себя?

«Как, кстати, она это сделала? И как решили вопрос с похоронами, отпеванием в церкви? Самоубийц не отпевают, не хоронят на кладбищенской земле».

Сара была красавицей без всяких «но» и «зато». Окончила университет, и родители сделали ей подарок: купили дорогую машину (вроде бы «Мерседес»). Никаких проблем с деньгами, и нет необходимости искать работу, а если захочется, в фирме отца всегда найдется местечко для обожаемой младшей дочери. Стефан владел сетью магазинов косметики и парфюмерии.

Около месяца назад родители отправили Сару отдыхать на Адриатическое море, и она без конца